

Солдатский сад

Снежинки падали, не тая,
На лица молодых ребят.
Накидкой белой укрывая,
Навеки хороня солдат.

В болотах не отрыть окопов,
Сугроб - укрытие, ночлег.
Спасенья нет от миномётов -
Багровым становился снег.

Живых не стало - нет сомненья,
Над полем скорби - тишина.
Мороз закончил их мученья,
Она безжалостна - война.

В сорок втором - прорыв бездарный,
О нём молчат, но ведь он был:
Тогда полки Второй Ударной
Вождя любимец положил.

Безвестно сгинувших, пленённых,
(Как только выдумать смогли?!)
В печах концлагерей сожжённых,
В предатели произвели.

Весною грозы прогремели,
В болотах поднялась вода.
Им ветры панихиду спели -
Солдат забыли. Навсегда.

1

Один из роты выжил верно,
Лишь потому, что взрывов ряд
Его свалил в атаке первым -
Был не заполнен медсанбат.

Иль карта так легла в колоде,
Иль Ангел до поры хранил,
Но только лишь одной подводе
И удалось прорваться в тыл.

Военный врач, выдавший столько,
Махнул рукой: - «Не оживёт.
Ведь уйму извлекли осколков,
Хватило бы на целый взвод».

Не день, не два на тонкой грани
Он балансировал как мог.
Пылал в бреду, так был изранен -
Солдат и это превозмог.

Как ни просил - комиссовали:
- «Отвоевал своё, дружок».
Продуктов на дорогу дали:
- «Ты же мужик, держись, браток»!

Не близок путь - дорога к дому,
Бушует шалая весна.
Как труден каждый шаг больному,
Да знает - ждёт его жена.

Он у порога сгорбил спину -
Подвёл безрадостный итог:
- «Прости солдата, Акулина,
Себя на фронте не сберёг...

Друзьям, что сгнули в болотах,
Не видеть почестей, наград...
В их память вырастить охота
Мне дивный яблоневый сад».

2

Два года, в старой телогрейке,
С картошкой лебеду мешал,
На кровные свои копейки
Он саженцы приобретал.

Сорта, случалось, забывал,
Да и зачем они ему:
Их именами называл
Друзей, что сгнули в войну.

Зимою лишь вполглаза спал,
Оставить пост солдат не мог.
Он зайцев «гансами» ругал,
Но все до яблоньки сберёг.

Воистину, огромный труд
За эти годы перенёс.
Он, в одиночку, вырыл пруд
И не помог ничем колхоз.

Гремел в Москве салют победный,
Солдат работал словно вол.
Судачат бабы: - «как железный»,
Завидуют: - «живым пришёл».

Прошло ещё трудов два года,
Пришла весна и, - зацвели!!
Надежду подала природа,
Ожил солдат. Не звал - пришли...

3

Пришёл агент из сельсовета,
Потряс бумагой: - «Что же это,
Хозяин, за тобою долг.
Ты сад развёл - плати налог».

- «Да в чём ты мой доход увидел?
На что налог»?! - «Полста корней».
- «Да я и яблочка не видел»!
- «Что споришь? Документ верней!

Я знаю, ты мужик горячий,
Добром плати, а то иначе»...
- «Иначе что»? Поднялся Фрол
И взял топор. С ним в сад пошёл.

- «Что толку спорить - то с тобой,
Тебе ведь службу исполнять.
Пойдём со мной.
Пойдём ... считать».

Одна, вторая, ...восемь, ...десять -
Окончен ряд (топор остёр).
Что ж, всё, чем жил все годы эти,
За полчаса сожрёт костёр?!

Как наяву, дохнуло жаром,
Зажгло в груди у мужика...
Не смог срубить одним ударом,
Добить - не поднялась рука.

Как белый снег, на землю, плечи
Ложилась кипенная цветь.
Ему, наверно, было б легче
Сейчас в атаке умереть.

И, как в вулкане, зрела ярость,
Переполюня и прорвалась.
Рубаху с плеч: - «Смотри же, гад!
Вот мой налог! Иль маловат»?!

На теле нет живого места,
Железом рваным заклеимён.
Отпрянул в ужасе инспектор:
- «Да что ты, Фрол?! Не я... Закон»...

Цензура... Всё б я написал...
На вой жены, как при пожаре,
Спешил народ. Топор отняли.
Агент в сумятице сбежал.

4

Возможно ль вынести всё это?
Не стыдно ли тебе, страна!?
Рыдал калека в куче веток
И звал друзей по именам.

Под жарким солнцем сохли ветви...
И две недели не прошли,
Как мимо склада - бывшей церкви,
Солдата на погост снесли.

Шёл сквозь бои с мечтой о счастье,
Ни перед кем не виноват.
Забыт людьми, обижен властью,
Живи в стихах! Живи, солдат!!!

февраль 2006

